

3. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства. М., 1904 . Ч II - С. 421, 429.
4. Соловьев В.С. Об упадке средневекового мирозерцания. - М.: Советская Россия, 1990. - С. 116.
5. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Собрание сочинений. - Т. 5. -СПб., 1913. - С. 13.
6. Соловьев В.С. Указ. Соч. - С. 35.

*****

Д-р культ, наук, профессор Ю.С. Сабадаш
ГВУЗ «Маріупольський державний університет»,
Україна, г. Маріуполь

А.С. ВЫГОТСКИЙ И Г.И. ЧЕЛПАНОВ: ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТΙΑ

Теоретические работы Л. С. Выготского и Г. И. Челпанова долгое время были под негласным запретом. И хотя публикации Л. С. Выготского в Советском Союзе возобновились в 60-х годах, появление в печати объективных научных трудов о Г. И. Челпанове стало возможным лишь со снижением идеологического пресса на науку [1, 2, 5]. Благодаря этому можно более объективно оценить научный вклад этих двух неординарных ученых в отечественную психологию.

20-30-е годы XX ст. ознаменовались становлением советской психологии на основе философии марксизма. В этот период закладываются две основные взаимосвязанные темы в истории советской психологии, которые будут определять её развитие на протяжении последующих десятилетий. Это, во-первых, поиск конкретно-эмпирического наполнения марксистской психологии, а, во-вторых, это тема поиска самостоятельного объекта и оснований психологического исследования, отличных от физиологического, социологического, литературоведческого, антропологического, медицинского и проч. исследований. В то же время, психология этого периода развивается в тесном взаимодействии и диалоге с разнообразными смежными областями «человековедения» и представлена разнообразными пограничными школами и исследовательскими традициями.

Так, 1924 году Л. С. Выготский приступил к работе в Психологическом институте, куда был по приглашению К. Н. Корниловым, который сменил на посту директора Психологического института Г. И. Челпанова. Причины, приведшие к увольнению основателя Психологического института, и обстоятельства этого события отображены в исследованиях историков психологии [1]. Это было не простое время для отечественной психологии, период когда вспыхнула полемика между психологами-идеалистами во главе с Г. И. Челпановым и психологами-материалистами возглавляемыми К. Н. Корниловым. Новый сотрудник, Л. С. Выготский, не мог остаться в стороне, но его участие в дискуссии резко отличалось от большинства современных ему ученых. Занимая позиции материализма, Выготский проводил критический анализ имеющихся в психологии точек зрения с целью их фундаментальной переработки и последующего критического синтеза в целостную систему общей психологии с учетом требований практики.

Вопрос о соотношении общей и социальной психологии не менее сложен и актуален, чем вопрос о соотношении психологии и физиологии. Психика в целом и каждое отдельное психическое явление социально детерминированы - это признают большинство современных психологов. Но из этого не следует, что вся психология сводится к социальной психологии, тем более к социологии.

Принципиальное решение вопроса для советских психологов таково: у социальной и общей психологии единая марксистская философско-методологическая основа, но различные конкретные задачи.

К марксизму обращались с целью «примирить» три главных противопоставления, сотря-

савших психологию и воспринимаемых как симптомы ее грозного кризиса. Споры вращались вокруг вопроса о том, как соотносятся телесное (работа организма) и внутриспсихическое (акты сознания), объективное (внешне наблюдаемое) и субъективное (в образе, данного в самонаблюдении), индивидуальное (поскольку сознание неотчуждаемо от индивида) и социальное (поскольку личное сознание зависит от общественного).

Лев Семенович Выготский прочел Маркса другими глазами, чем современники, и он не искал в нем готовых формул, а вел диалог, вслушиваясь при этом во множество голосов научного сообщества его эпохи.

Для Г. И. Челпанова же, озабоченного сохранением «автономности» эмпирической общей психологии, вопрос стоял иначе. Он считал, что у социальной и общей психологии, в принципе, разная методология, это собственно - две различные науки (психосоциальный «параллелизм»). Такая идея отчасти связана с интерпретацией Г. И. Челпановым работ В. Вундта, разделявшего психологию на экспериментальную, общую и описательную социальную «психологию народов».

Рассматривая соотношение в психике человека индивидуального и социального, Лев Семенович не соглашается с дуалистической позицией Георгия Ивановича, развивающего идеи Вильгельма Вундта в психологии. Социальная психология, как ее понимал Вундт, избирала предмет своего изучения язык, мифы, обычаи, искусство, религиозные системы, правовые и нравственные нормы, которые Л. С. Выготский называл результатом деятельности социальной психики, которые не могут в полной мере отобразить сами процессы, протекающие в поле изучения социальной психологии [2, с. 17]. А утверждение Челпанова об ограничении применения методологии марксизма лишь сферой социальной психологии и невозможности изучать с ее помощью индивидуальную психику человека опровергается Выготским, который утверждает, что единственным предметом социальной психологии является психика отдельного человека и доказывает это вводя разграничение между коллективной и социальной психологиями [2, с. 18-22].

Развитие психологии как экспериментальной науки, получение новых эмпирических данных, борьба мнений в теоретической области психологии, расширение областей практического применения психологии, рост числа собственно прикладных психологических исследований в конце XIX - первые десятилетия XX в. приводило к росту противоречий между субъективно-идеалистическими методологическими основаниями и конкретно-научными результатами проводимых исследований. Подобная ситуация, когда теория начала существенно отставать в своем объяснении данных психологических исследований, а порой оказывалась и просто неадекватной им, привела к ситуации кризиса в психологии. По оценке Л.С. Выготского, это был кризис методологических основ психологии и он являлся «выражением того факта, что психология как наука в своем практическом продвижении вперед в свете требований, предъявляемых ей практикой, переросла возможности, допускавшиеся теми методологическими основаниями, на которых начинала строиться психология в конце XVIII - начале XIX века» [3, с. 474].

Г. И. Челпанов не признавал наличие кризиса как внутренней проблемы психологии, а относил его наличие на счет действий официальной идеологии, стремящейся внедрить свои принципы в науку силовыми методами [4, с. 370]. Помимо критики позиций эмпиризма в психологии, последователем которого был Г. И. Челпанов [4, с. 383-386], Выготский проводит анализ методологических позиций Георгия Ивановича Челпанова, доказывая ошибочность применения и смешение им аналитического и феноменологического методов [4, с. 405-409]. Острота критики и резкость полемики Л. С. Выготского в своей работе «Исторический смысл психологического кризиса» объясняется тем, что автор стремился глубже подчеркнуть проблемы психологии как науки.

И Г. И. Челпанов, и Л. С. Выготский, безусловно, внесли огромный вклад в развитие отечественной психологии, первый как основатель Психологического института и выдающийся педагог, а второй как психолог-теоретик и основатель культурно-исторической теории в психологии.

Библиографические и документальные источники:

1. **Богданчиков С. А.** Неизвестный Г.И.Челпанов //Вопросы психологии. - 1994. - № 1. - С. 27-36.
2. **Богданчиков С. А.** Почему был уволен Г. И. Челпанов? (Историография одного факта) // Вопросы психологии. - 1996. - № 1. - С. 85-97

3. *Выготский Л. С.* Психология искусства. - Ростов н/Д: «Феникс», 1998. - 480 с.
4. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. - 598 с.
5. *Никольская А. А.* Психолого-педагогические взгляды Г. И. Челпанова // Вопросы психологии. - 1994. - № 1. - С. 36-43.
6. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6-ти т. - Т. 1. // Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. - М.: Педагогика, 1982. - 488 с.
7. *Челпанов Г. И.* Учебник логики. - М.: Прогресс, 1994. - 241 с.

*****

Краткое сообщение

Учащаяся Д. Тропынина
Маріупольський городської лицей,
Україна, г. Маріуполь

ВОСПРИЯТИЕ УЧАЩИМИСЯ ОСНОВ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ С УЧЕТОМ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ Г.И. ЧЕЛПАНОВА

18 ноября 1904 года в Киевском «Обществе классической филологии и педагогики» профессор Г.И. Челпанов сделал доклад на тему «О постановке преподавания философской пропедевтики в средней школе», в котором он четко обозначил проблемы молодежи. В частности, он говорил, что «молодые люди всегда будут интересоваться вопросами о конечных целях бытия, о ценности жизни, об отношении души к телу. Средняя школа должна пойти навстречу этим запросам и дать им надежного руководителя».

С тех пор прошло много лет, однако духовные потребности подростков на изменились. Они продолжают искать ответы на эти вопросы, и воспитательная задача любого общеобразовательного учреждения помочь их найти. И именно это является основной воспитательной целью курса «Основы христианской этики». Используя тысячелетний опыт христианской религиозной традиции и руководствуясь вечными идеалами и ценностями, этот курс призван достигать до сердца каждого ребенка. Именно поэтому основная задача общества - способствовать развитию этого предмета и внедрению его в общеобразовательных учреждениях нашей страны.

Цель нашей работы - получение практических подтверждений эффективности и актуальности данного курса. В основе исследования лежит психологический метод, определенный Челпановым, как «самонаблюдение» или интроспекция. С помощью этого метода были проведены опросы среди учеников 6-11 классов общеобразовательных учреждений. Часть из них изучает курс «Основы христианской этики», другая не изучала данный курс.

Проведенное исследование выявило результативность введения курса «Основы христианской этики» для повышения морально-этических качеств учащихся. Кроме того, были получены данные, говорящие об актуальности курса именно в средней школе. Ученики старших классов, принимающие участие в исследовании были уже сформированы в психологическом плане, и их восприятие морально-этических установок курса более неоднозначно и критично.

*****